

Молчкова Лариса Викторовна

ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье приводится уровневая и функциональная типология фразеологических моделей. Моделью в сфере фразеологии признается всякая регулярность строения, образования, функционирования и понимания фразеологизмов. Уровневая типология представлена одноплановыми и двухплановыми моделями, где одноплановые модели представлены моделями плана выражения и плана содержания, а двухплановая модель охватывает оба плана. Функциональная типология фразеомоделей включает модели порождения и модели понимания. Модели понимания во фразеологии представлены трансформационными и интерпретативными моделями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 134-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'37

Филологические науки

В статье приводится уровневая и функциональная типология фразеологических моделей. Моделью в сфере фразеологии признается всякая регулярность строения, образования, функционирования и понимания фразеологизмов. Уровневая типология представлена одноплановыми и двухплановыми моделями, где одноплановые модели представлены моделями плана выражения и плана содержания, а двухплановая модель охватывает оба плана. Функциональная типология фразеомоделей включает модели порождения и модели понимания. Модели понимания во фразеологии представлены трансформационными и интерпретативными моделями.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; фразеологическая модель; план выражения; план содержания; уровневая модель; модель порождения; модель понимания.

Молчкова Лариса Викторовна, к. филол. н.

Международный институт рынка

lmlm@yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

Говоря о моделировании, следует отметить, что речь может идти о моделировании объектов, структура которых поддается прямому наблюдению, и объектов, чья структура ненаблюдаема. Исходя из определения модели, в соответствии с которым «некоторую систему *s1* считают моделью объекта *s2*, если *s2* можно гомоморфно отобразить на *s1*» (К. Берка, П. Новак [Цит. по: 13, с. 26]), в первом случае моделирование заключается в построении объекта *s1*, гомоморфного объекту *s2*, а во втором случае моделирование состоит в построении объекта *s1*, который гипотетически гомоморфен объекту *s2*.

Еще в начале XX века де Соссюр (соврем. изд. [11]) писал о том, что язык, в отличие от речи, не дан в непосредственном наблюдении. Таким образом, речь идет о создании учеными языковых моделей, которые есть не наблюдаемая реальность. Это касается как системы языка в целом, так и его отдельных частей и единиц. В частности, это относится и к структуре фразеологизмов. Она не дана в прямом наблюдении. Ее можно репрезентировать разными способами, которые представляют собой разные формы ее моделирования.

Фразеологизм имеет особую семиотическую структуру, которая в общем случае отличается от семиотической структуры своего прототипа – словосочетания с прямым значением. Фразеологические единицы представляют собой «знаки образной номинации» [3, с. 88]. На втором ономазиологическом уровне (в переносном плане) одни лексические компоненты фразеологизмов остаются словами, а другие теряют словный статус (подробнее [7, с. 47]).

В данной статье предпринята попытка показать, что, обладая собственной структурой, фразеологизмы создаются по своим собственным – фразеобразовательным – моделям. Что можно называть моделями в сфере фразеологии?

«Рассматриваемая в отдельном предмете, – отметил Л. В. Уваров, – ...его структура сама по себе еще не является моделью. Если же мы сопоставляем несколько предметов с одинаковой, тождественной их организацией, или структурой, то эту их общую структуру можно рассматривать как... модель каждого из сопоставляемых предметов» [12, с. 20-21].

Исходя из этого определения, моделью в сфере фразеологии можно признать всякую регулярность строения, образования, функционирования и понимания фразеологизмов.

Модели в сфере фразеологии можно типологизировать по разным основаниям. Рассмотрим, как фразеомодели можно подразделять по уровневой принадлежности. Если регулярность прослеживается и выделяется на одном структурном уровне фразеологического ряда, такую модель можно назвать одноуровневой. Таковы, например, синтаксические типы фразеологизмов (глагольные, субстантивные, адъективные и др.), выделяемые по их функциональной соотношенности с частями речи [4].

Если же модели охватывают два и более уровней, их можно назвать, соответственно, двух- и многоуровневыми. Рассмотрим, например, фразеоконпаративный ряд с ассонансом ударных гласных (преимущественно [о]).

слепой как крот	тупой как пробка	хмурый как туча
голодный как волк	огромный как слон	юркий как суслик
широкий как море	холодный как лёд	белый как снег
злой как чёрт	кроткий как голубь / ягнёнок	бледный как смерть / мел
толстый как бочка	лёгкий как пёрышко	сладкий как сахар
стройный как тополь	чёрный как вороново крыло	хитрый как лис (и т.д.)

Ассонанс на фонетическом уровне сопряжен с компаративной конструкцией на синтаксическом уровне и с параллелизмом темы и образа на семантическом уровне. Это и есть многоуровневая модель, характеризующаяся гомоморфизмом структур разных уровней. Эта модель как бы пронизывает насквозь каждый член фразеологического ряда по отдельности и все вместе.

Чтобы показать межъязыковой характер рассматриваемых закономерностей, приведем ряд английских примеров. В английском фонде фразеологизмов ассонанс представлен гораздо меньше, зато широко распространена аллитерация: *bald as a billiard ball* (букв. «лысый как бильярдный шар»), *cool as a cucumber* (букв. «прохладный как огурец»), *dead as a doornail* (букв. «мертвый как дверной гвоздь») и мн. др. Но общий модельный принцип тот же, что и в русском фразеологическом фонде.

Регулярности, отмечаемые в плане выражения, традиционно называются структурными моделями, отмечаемые в плане содержания – семантическими моделями, а охватывающие оба плана – структурно-семантическими моделями.

Однако у семантически двуплановых знаков, к числу которых принадлежат и фразеологизмы, семантика распределена на два плана. Одна ее часть составляет план содержания (значение знака и, в частности, фразеологическое значение), а другая – верхний уровень плана выражения (внутренняя форма знака и, в частности, образная основа фразеологизма).

Термин *семантическая модель фразеологизма* (или *фразеологического ряда*) амбивалентен; без специальных оговорок неясно, что имеется в виду – одноплановая модель (модель фразеологического значения) или двуплановая модель (модель, охватывающая значение и те или иные уровни семантики плана выражения). Во избежание такой неясности мы предлагаем вместо термина *семантическая модель фразеологизма* использовать, соответственно, термины *модель фразеологического значения* и *двуплановая семантическая модель фразеологизма*.

В теории фразеологии термин *структурная модель* фактически обозначает модель строения фразеологизмов на том или ином уровне плана выражения. Но понятие «модель» включает признак *структура* в качестве категориального признака; таким образом, наименование *структурная модель*, в сущности, семантически избыточно. Поэтому вместо него мы считаем целесообразным употреблять соответствующие термины – *звукорядная, акцентно-слововая, ритмометрическая, синтаксическая, морфо-синтаксическая, лексико-синтаксическая модель фразеологизмов*, а если модель охватывает все уровни плана выражения, ее можно назвать *моделью плана выражения фразеологизмов*. Соответственно, можно говорить о *модели плана содержания фразеологизмов*. Это одноплановые модели. Модель, охватывающая оба плана, может быть названа *двуплановой*.

Итак, мы установили, что любая регулярность в строении фразеологического ряда на любом уровне (уровнях) иерархии плана содержания и плана выражения отвечает определению модели и потому может быть названа фразеологической моделью (того или иного вида).

В частности, можно говорить о фразеологических моделях повтора. Типично фразеологические модели повтора могут быть фонетическими, морфемными, морфологическими, синтаксическими и образными. Они реализуются во фразеологии разных языков, но специфика строя языка обуславливает предпочтения в использовании тех или иных приемов. Приведем типичные примеры фразеологизмов русского и английского языков, где реализуется фонетический повтор: *либо полковник, либо покойник; либо сена клок, либо вилы в бок* (рифма); *luck or loss; to sink or swim* (аллитерация). В русской фразеологии используется в основном грамматическая рифма; видимо, это обусловлено синтетическим строем языка и проистекающим из него богатством флексийного фонда. В английской же фразеологии наблюдается связь с традицией аллитерационного стиха, обусловленной аналитическим строем языка и относительной бедностью флексийного фонда.

Но фразеологические ряды бывают построены и по моделям, не содержащим повтора. Рассмотрим, например, фразеологический ряд, в котором образные основы фразеологизмов вписываются в инвариантную конструкцию *A* («У кого-л. в / на органе или части тела находится посторонний предмет»), а фразеологические значения – в инвариантную конструкцию *B* («Кто-л. обладает определенным свойством / состоянием»). Между этими суждениями установлена условная (вымышленная) каузальная связь: якобы *A* является причиной *B* (так, кто-л. косноязычен якобы *потому*, что у него во рту находится каша). На самом деле это не каузальная, а симулятивная связь (кто-л. косноязычен так, *как если бы* у него во рту находилась каша).

Эта ситуация поддается формализованному описанию с помощью фрейма на «метаязыке Ф» по методике В. М. Савицкого [9, с. 19-57].

ФРЕЙМ «НАЛИЧИЕ СВОЙСТВА / СОСТОЯНИЯ»

1. ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ (пресуппозиция):

р ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ x.

ЕСЛИ (q НАХОДИТСЯ В / НА р) ТО (x ИМЕЕТ СВОЙСТВО / СОСТОЯНИЕ f).

2. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ (образная основа):

q НАХОДИТСЯ В / НА р.

3. СЛЕДСТВИЕ (фразеологич. значение):

x ИМЕЕТ СВОЙСТВО / СОСТОЯНИЕ f.

Терминальная интерпретация переменных

терминалы слоты	предмет q	в / на части тела p	субъект x	свойство / состояние f
1	каша	во рту	человек	косноязычен
2	каша	в голове	человек	не способен ясно мыслить
3	ветер	в голове	человек	легкомыслен
4	мухи	в голове	человек	эксцентричен
5	солома	в башке	человек	глуп
6	камень	в груди	человек	бездушен
7	камень	на сердце	человек	удручен
8	лёд	на сердце	человек	равнодушен
9	мёд	на устах		льстив
10	шило	в заднице		неугомонен

Эта двуплановая модель глубоко проникла «в плоть» фразеологизмов, составляющих модельный ряд; она охватывает все уровни их строения, вплоть до самого нижнего – фонемного, на котором наблюдается неярко выраженная тенденция к чередованию «согласный – гласный ...».

Такова уровневая типология фразеомоделей. Обратимся далее к их функциональной типологии. По этому основанию фразеомодели делятся на:

1. модели порождения (генеративные);
2. модели понимания, которые подразделяются на модели преобразования (трансформационные) и модели толкования (интерпретативные).

Понятие *«модель порождения (генеративная модель)»* возникло в рамках трансформационно-генеративной грамматики. Но впоследствии в трудах других ученых [1; 2; 5] термин *модель порождения* стал всё чаще пониматься буквально, в психолингвистическом смысле, как наименование модели, отражающей реальный процесс создания высказывания в голове человека. Мы тоже используем термин *модель порождения фразеологизмов (= фразообразовательная модель)* в этом смысле.

В основе порождения речи лежит механизм выбора и организации языковых средств [5]. Исходя из этого, создание тропов – потенциальных фразеологизмов можно представить как серию скоординированных актов выбора. Первый этап заключается в выборе концепта, подлежащего десигнации образными средствами. Этот выбор, как правило, определяется речевой ситуацией. На следующем этапе происходит выбор вида семантического переноса, который обычно определяется той тематической областью, к которой относится концепт.

Образное выражение и изображение мира человека осуществляется аналоговыми или проксимативными образными средствами [8, с. 102]. Еще один этап – это выбор средств плана выражения, который осуществляется на образном, синтаксическом, лексическом, морфологическом, морфемном, просодическом, фонемном уровнях.

Говоря о моделях понимания, можно выделить два вида моделей: трансформационные и интерпретативные.

Понятие *«модель преобразования (трансформационная модель)»* предложено И. А. Мельчуком [6]. Под нею он понимал модель, отражающую путь перехода от плана содержания знака / высказывания к плану выражения и обратно, при том что оба плана заранее известны и требуется лишь установить характер их взаимосвязи. Ономазиологическое направление «смысл → текст» (от плана содержания к плану выражения) и семасиологическое направление «текст → смысл» (от плана выражения к плану содержания) показывают один и тот же путь взаимоперехода. Их наложение дает в итоге двунаправленную модель «смысл ↔ текст». Трансформационная модель отражает алгоритм понимания связи между планом содержания и планом выражения фразеологизма, когда реципиенту заранее известно фразеологическое значение (из словаря или другого источника), и требуется лишь выявить характер его мотивированности.

В данной модели, устанавливающей путь перехода от плана содержания к плану выражения и обратно, путь перехода един и не зависит от направления анализа. Однако в ряде случаев у реципиента, впервые встретившего тот или иной фразеологизм в тексте и не знающего его значения, нет возможности посмотреть в словаре его значение. В этом случае он самостоятельно устанавливает значение фразеологизма. Поиск смысла носит вероятностный, гипотетический характер, а успешный результат не гарантирован.

Понятие *«модель толкования (интерпретативная модель)»* используется в работе В. М. Савицкого [10]. Как справедливо отмечено в этой работе, такая модель не изоморфна, хотя и гомоморфна модели порождения. Путь от смысла к тексту при порождении фразеологизма и путь от текста к смыслу при его понимании вполне могут не совпасть. Реципиент может не справиться с реконструкцией хода мысли продуцента и прийти к неверному выводу о значении не известного ему фразеологизма. Пытаясь угадать смысл, он исходит из образной основы оборота, а также горизонтального и вертикального контекстов. Приведем пример.

В качестве эксперимента по интерпретации фразеологизма был проведен опрос информантов, где в качестве материала был выбран устаревший, малоупотребимый фразеологизм «ни Богу свечка, ни черту кочерга». Так как контекст не позволял однозначно интерпретировать данный фразеологизм, реципиентам пришлось угадывать фигуральный смысл. Как показали результаты опроса, ход мысли у реципиентов оказался очень различным – в качестве интерпретаций фразеологизмов были приведены самые разнообразные значения: никому ничего не досталось: не делает ни добра, ни зла; ни на что не годится и пр. В этом поле виртуальных интерпретаций фразеологизма одни версии располагаются ближе к его реальному значению,

другие – дальше от него, но та или иная степень сходства прослеживается во всех случаях. Например, значение «никому ничего не досталось» было получено из рассуждений о том, что Богу и черту не достались нужные им предметы (свечка и кочерга), а в качестве аналогии было использовано значение известного фразеологизма «остаться на бобах».

Следует отметить, что интерпретативная модель применяется только при первом восприятии фразеологизма. Носители языка, узнав его значение, при дальнейшем восприятии пользуются не интерпретативной, а трансформационной моделью, которая нужна не для установления значения фразеологизма, а для соотнесения элементов образа с элементами обозначаемой ситуации. Если же фразеологизм полностью утратил мотивированность (стал фразеологическим сращением), то реципиенты не используют ни той, ни другой модели понимания, а воспринимают фразеологизм сугубо конвенционально. Например, фразеологизм «бить баклуши» просто употребляется в речи и понимается как семантически непрозрачная языковая единица со значением «бездельничать».

Генеративная модель фразеологизма («смысл → текст») и его интерпретативная модель («текст → смысл») при их совмещении в общем случае *не* дают в итоге модель преобразования («смысл ↔ текст»). Это связано с эвристичностью, поливариантностью и неполной предсказуемостью упомянутых процессов. Такова в нашем представлении типология фразеологических моделей.

Подчеркнем, что в этих моделях реализована диалектика объективного и субъективного в научном исследовании: с одной стороны, фразеомодели в той или иной мере отражают реальность языка, а с другой – они представляют собой «срезы» многомерного пространства фразеофонда, делаемые учеными в тех или иных исследовательских целях.

При вписывании фразеологизма в разные модели перед глазами фразеолога возникают разные картины; суперпозиция (взаимное наложение) моделей дает в итоге объемную модель структуры фразеологизма или фразеологического ряда.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** К формальной модели семантики: правила взаимодействия значений // Представление значений и моделирование процесса понимания: сб. науч. тр. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1980. С. 16-24.
2. **Гаврин С. Г.** Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения). Пермь: Пермский гос. ун-т, 1974. 269 с.
3. **Казакова Т. Н.** Когнитивный анализ фразеологизмов-репрезентантов концептосферы «человек» со вспомогательным объектом метафоризации «предметы окружающего мира» в русских говорах Низовой Печоры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23). Ч. 2. С. 87-90.
4. **Кунин А. В.** Фразеология современного английского языка. Опыт систематизированного описания. М.: Международные отношения, 1972. 288 с.
5. **Леонтьев А. А.** Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Едиториал УРСС, 2010. 312 с.
6. **Мельчук И. А.** Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ текст». Семантика и синтаксис. М.: Наука, 1974. 314 с.
7. **Молчкова Л. В.** Информационный компонент фразеологического кода // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 5. С. 45-50.
8. **Молчкова Л. В.** Онтологическая природа перифрастического переноса во фразеологии // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры: материалы III междуна. науч.-практич. конф. 19 марта 2013. Краснодар: Априори, 2013. С. 102-104.
9. **Савицкий В. М.** Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1993. 172 с.
10. **Савицкий В. М.** Проблема моделирования в английской фразеологии (на материале английских глагольных фразеологических единиц): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 34 с.
11. **Соссюр Ф. де.** Курс общей лингвистики / пер. с фр. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
12. **Уваров Л. В.** Гносеологическая природа моделирования // Моделирование и познание: сб. науч. тр. Минск: Наука и техника, 1974. С. 17-21.
13. **Штофф В. А.** Моделирование и философия. М. – Л.: Наука, 1966. 303 с.

TYPOLOGY OF PHRASEOLOGICAL PATTERNS (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Molchkova Larisa Viktorovna, Ph. D. in Philology
International Market Institute
lmlm@yandex.ru

The author provides the level and functional typology of phraseological patterns, and considers any regular structure, formation, functioning and understanding of phraseological units as a pattern in the sphere of phraseology. Level typology is presented by multi-pronged and two-pronged patterns, where one-pronged patterns are presented by patterns of expression plane and content plane, and two-pronged pattern covers both planes. The functional typology of phraseological patterns includes the patterns of generation and the patterns of understanding. The patterns of understanding in phraseology are presented by transformational and interpretive patterns.

Key words and phrases: phraseological unit; idiom; phraseological pattern; expression plane; content plane; level pattern; pattern of generation; pattern of understanding.